

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Том 10

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТУТ»

№ 6
2020

№ 6 ■ 2020 ■ Том 10

+7 (495) 649-18-06 www.estatut.ru

ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Д.Б. АБУШЕНКО

Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов

13

С.Ф. АФАНАСЬЕВ

О понимании института судебных расходов и его соотношении с убытками в аспекте современной правовой политики

30

С.Л. БУДЫЛИН

Пересмотр решений о введении обеспечительных мер в федеральных судах США

177

Е.А. ЕВТУХОВИЧ, Д.Г. ФИЛЬЧЕНКО

Судебное примирение и судебный примиритель

265

Е.В. ЗАЙЧЕНКО

О проблемах реализации полномочия представителя взыскателя на получение присужденных денежных средств: все сомнения не в пользу

294

Реклама © 2020 Издательство «Статут»

 НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов

Д.Б. Абушенко

13

О понимании института судебных расходов и его соотношении с убытками в аспекте современной правовой политики

С.Ф. Афанасьев

30

Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей

М.О. Дьяконова

42

Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть

С.А. Бурмистрова

66

Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность

Н.В. Зайцева

84

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

На повестке – нормативно закрепленные «критерии» квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе (в свете постановления КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П)

Д.И. Бежашева

101

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Специальные знания в гражданском процессе: к истории вопроса

А.В. Верещагина

114

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Понятие и виды медиации в законодательстве и правовой доктрине
России, Франции, Испании и США

Е.В. Вершинина, Д.В. Коновалов, В.С. Новиков, С.В. Хохлачева

137

Пересмотр решений о введении обеспечительных мер
в федеральных судах США

С.Л. Будылин

177

БУДУЩЕЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Иностранные лица как субъекты международного гражданского процесса
в России и США: проблема судебного рассмотрения
международных коммерческих споров

В.О. Пучков

193

К вопросу о сроках обращения в суд по жилищным спорам
государственных служащих и членов их семей

А.К. Айбатулина

224

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений
по спорам в сфере интеллектуальной собственности

Н.А. Шебанова

232

Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации

И.Ю. Загоруйко, Б.Д. Егоров

252

Судебное примирение и судебный примиритель

Е.А. Евтухович, Д.Г. Фильченко

265

О проблемах реализации полномочия представителя взыскателя на получение присужденных денежных средств:

все сомнения не в пользу

Е.В. Зайченко

294

PERSONALIA

100 лет со дня рождения профессора Марка Самуиловича Фальковича

317

90 лет со дня рождения профессора Иосифа Моисеевича Резниченко

319

55-летний юбилей доктора юридических наук, профессора
Инны Викторовны Пановой

321

55-летний юбилей доктора юридических наук, профессора
Олега Владимировича Баулина

324

Дорогой друг и неоднократный товарищ
(памяти Александра Тимофеевича Боннера)

А.Р. Султанов

326

Систематический указатель материалов, опубликованных в журнале
«Вестник гражданского процесса» в 2020 г.

339

THE NORMATIVELY FIXED “CRITERIA” OF QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN CIVIL PROCEEDINGS AND ARBITRATION PROCEDURE ARE ON THE AGENDA (IN THE LIGHT OF THE RESOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 16 JULY 2020 NO. 37-P)

D.I. BEKYASHEVA,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics

The experience of creating professionally oriented legal proceedings is not new (besides, it is far from positive) for arbitration procedure, which, once again addressing this issue, required the legislator to thoroughly study, at least, that had already happened in this regard – the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. While recognizing the existence of two mutually exclusive provisions that appeared in one Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation (from 16 July 2004 No. 15-P), we still cannot but come to the sad conclusion that when establishing restrictions on judicial representatives, none of the conclusions of the Constitutional Court of the Russian Federation is so was not accounted for. At the same time, the Constitutional Court of the Russian Federation itself, in its own Resolution of 16 July 2020 No. 37-P, where the qualified legal assistance provided was checked (Federal Law of 28 November 2018 No. 451-FZ), states the presence of a minimum standard, which externally appears as a forecast of an alleged additional (possibly more close) attention to the set of criteria for a professional representative, but from the inside – this argument of the Constitutional Court of the Russian Federation is just an aporia, a logically correct conclusion, which is still unable to exist in reality.

Keywords: arbitration procedure; civil procedure; qualified legal assistance.

Еще перед создателями процессуальных кодексов стояла весьма нелегкая задача – найти компромисс между публично-правовыми и частноправовыми интересами, гарантировав равенство перед законом и судом, а также предоставить равный доступ к правосудию (М.К. Треушников).

Традиционно доступность правосудия воплощается в надлежащей законодательной базе, где индикаторами доступности становятся не только «внутренне согласованное процессуальное и связанное с ним материальное законодательство, отвечающее потребностям общественных отношений» (М.С. Шакарян), но и правила инициирования судебного процесса (включая и сам порядок обращения в суд), нормы о судебных расходах, а также право на квалифицированную юридическую помощь.

Стабильность самого процессуального законодательства обеспечивается достаточно универсальным механизмом защиты – «алгоритмичным, исключаящим необходимость подстраиваться под любое изменение материального права»¹. Тем не менее процессуальное законодательство подвергается кардинальным изменениям. В числе официальных причин масштабного «перекраивания» процессуальной материи называется лавинообразный рост количества рассматриваемых гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами², для борьбы с которыми в числе других был призван институт профессионального представительства.

Опыт создания профессионально ориентированного судопроизводства не новый для арбитражного процесса. Однако выбранные методы и формы реализации этой идеи вызвали и продолжают вызывать сомнения.

В соответствии со ст. 36 АПК РФ 1992 г. представителями в арбитражном суде могли выступать только работники организаций и адвокаты. На первый взгляд «законодатель уделил должное внимание представительству, четко обозначив состав представителей»³, однако «такое ограничение не обеспечивало в должной мере реализацию принципа состязательности, что создавало немалые трудности организациям и гражданам в защите своих прав и не соответствовало потребностям практики»⁴. Работники юридических фирм и юридических кооперативов для выступления в арбитражном суде были вынуждены временно наниматься работниками на представляемое предприятие (бухгалтерами, охранниками) и таким образом, обходя закон, выходить из создавшегося положения⁵. В связи с этим в п. 2 постановления от 23 июня 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» Пленум ВАС РФ вынужден был разъяснить, что приведенный в ст. 36 АПК РФ 1992 г. перечень лиц, которые могут выступать представителями организаций и граждан-предпринимателей, не является исчерпывающим. В качестве пред-

---

¹ Сахнова Т.В. О концепции гражданского процесса и процессуального законодательства // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 77.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Пояснительная записка к ФЗ № 451).

³ Ермошин Г.Т., Адзинова Е.А. Развитие в законодательстве о судебной власти конституционного права на судебную защиту в экономической сфере // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 78–90.

⁴ Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 241.

⁵ Шерстюк В.М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 11–42.

ставителей сторон и третьих лиц в арбитражном суде могут выступать любые наделенные соответствующими полномочиями лица, за исключением лиц, которые согласно ст. 38 АПК РФ 1992 г. не могут быть представителями. Положение судебной практики, снявшее все ограничения к составу судебных представителей в арбитражном процессе, вступало в явное противоречие с действовавшим законом, отвергало его, более того, с точки зрения необходимости и целесообразности в то время никаких сомнений не вызывало, оказалось весьма удачным по содержанию и форме, оправдало себя на практике и было воспринято АПК РФ 1995 г. и ГПК РФ 2002 г.¹

Внимание к четко обозначенному кругу лиц, а равно терминологической чистоте норм о представительстве уделялось и в период обсуждения первого проекта ГПК РФ. Председателем рабочей группы предлагалось включить в круг судебных представителей «адвокатов и представителей фирм, имеющих лицензию на занятие юридической деятельностью» (М.К. Треушников), но не лишая сторон права пользоваться помощью лиц, которым они доверяют (В.М. Шерстюк)².

В ч. 5 ст. 56 АПК 2002 г. было продублировано правило, ранее закрепленное в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре). Представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты.

Но в этот раз Пленум ВАС РФ, согласившись с этой правовой нормой, указал, что к лицам, состоящим в штате организации, относятся лица, заключившие с этой организацией трудовой договор. Поэтому в доверенности или в ином документе должна быть указана занимаемая представителем должность в организации, выдавшей доверенность. Пленум разъяснил, какие документы в подтверждение полномочий представителя может потребовать арбитражный суд³. Такие трансформации отражают лишь некую цикличность, а не имманентную динамику развития экономических правоотношений, обуславливающую возрастающую нагрузку на судебную систему.

Имевшие место попытки законодателя ограничить круг лиц от участия их в качестве представителей в арбитражном процессе могут быть оправданны в свете того, что применительно к уголовному процессу ст. 48 Конституции РФ

¹ Шерстюк В.М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве.

² Из Протокола заседания рабочей группы от 28 сентября 1993 г. // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 94–95.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (не действует).

связывает реализацию «права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката»¹.

Оправдывались подобные новеллы и в доктрине. Л.А. Прокудина подчеркивала *соответствие квалификации адвокатов* (уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления) *критериям квалифицированной юридической помощи*², при наличии которой может быть облегчена работа арбитражного суда по рассмотрению дела путем освобождения суда от необходимости разъяснения многих сложных материально-правовых и процессуальных вопросов.

Более того, являясь экспертом в праве, адвокат выступает одним из гарантов: 1) законности судебного процесса³; 2) диспозитивности (как процессуального принципа). Ведь если сторона может использовать или по своему усмотрению не использовать процессуальные права, то у адвоката есть процессуальная обязанность в полной мере и эффективно использовать процессуальные права в интересах доверителя⁴.

Тем временем КС РФ, вынося решения, имеющие общеобязательное значение, проверив конституционность норм уголовно-процессуального законодательства, дал официальное толкование обязанности государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Во-первых, гарантии право на получение квалифицированной юридической помощи государству следует обеспечить посредством выработки и установления определенных профессиональных и иные квалификационных требований и критериев. Еще в XIX в., когда к адвокатуре (а, стало быть, к квалифицированной правовой помощи) относились подозрительно, весьма ограничивая роль ходатаев по делам при письменной подготовке, представители доктрины именно на государство возлагали обязанность «организовать надлежащим образом судебные учреждения и создать класс специально подготовленных к ведению судебных дел лиц (адвокатов)»⁵. Во-вторых, установление таких критериев для лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи, отнести к компетенции

¹ Определения КС РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О, № 447-О и др.

² Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. С. 148.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. С. 3–4 (цит. по: Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С. 290–291).

законодателя¹. В-третьих, государству обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего и гражданского истца пользоваться помощью только адвоката².

Сложившаяся к тому моменту позиция КС РФ, не позволяющая ограничение лиц, являющихся представителями в суде и оказывающих юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, нашла отражение в постановлении КС РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П³.

Теперь перед КС РФ стояла непростая задача – и впоследствии она же была переадресована законодателю – обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи⁴. В этом же Постановлении КС РФ обозначил (пусть и не полный, а повторяющий нормы ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности») критерии квалифицированной юридической помощи. На одну чашу в данном Постановлении КС РФ ставит критерии, которым оказываемая юридическая помощь в судопроизводстве должна соответствовать, на другую – диспозитивные начала как основу предпринимательской и экономической деятельности, а также как начала гражданского судопроизводства. Достигнув известного равновесия, КС РФ элегантно рекомендовал законодателю условия, при которых отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, – лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями. По звучанию коротенькое правило, емкое, но не лишенное драматизма, отсылающее к ст. 55 Конституции РФ (где ограничение прав возможно лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), не только определяющее вектор для даль-

---

¹ Постановление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова».

² Определения КС РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 5 декабря 2003 г. № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Постановление КС РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан».

⁴ Там же.

нейших манипуляций с институтом судебного представительства, но и практически исключающее потенциально возможную новую нормативную регламентацию, включающее даже призрачное ограничение в выборе представителя.

Получается, что под обязанностью государства гарантировать всем квалифицированную юридическую помощь можно предполагать: 1) организацию помощи, оказываемой бесплатно в установленных законом случаях; 2) выработку критериев этой помощи (нормативно закрепленных в отношении судебных представителей и (или) существующих как ориентир при реализации диспозитивно-го права лица на судебного представителя).

Законодателю предстояло разобраться в двух важных (но взаимоисключающих) посылках КС РФ: 1) не допускать несоразмерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи (соразмерное ограничение допустимо?); 2) ограничение права выбора при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (получается, не ограничивать совсем?).

Полтора десятка лет спустя законодатель вновь возвращается к вопросу организации квалифицированной юридической помощи. Но вряд ли законодатель стал бы пытаться создать критерии квалифицированной юридической помощи, укладываемые в обозначенное КС РФ прокрустово ложе. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес изменения в ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 64 АПК РФ и установил, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Причинами очередного реформирования института судебного представительства, обозначенными в Пояснительной записке к ФЗ № 451, явились снижение судебной нагрузки, повышение эффективности судопроизводства, унификация известных административному судопроизводству ограничений права выбора судебного представителя.

Совсем неясно, каким образом участие в судопроизводстве профессионального представителя снизит количество рассматриваемых судом дел. Правовые изменения во многих странах говорят о совсем иных инструментах, способствующих снижению судебной нагрузки. В их числе обязательный досудебный порядок, внесудебные процедуры урегулирования правового конфликта (третейский суд, медиация, посредничество и др.), упрощение процедуры, дифференциация процессуальной формы.

Неубедительно звучал и приводимый ВС РФ аргумент о целесообразности унификации норм о расширении института профессионального представительства ввиду эффективности реализации института профессионального предста-

вительства практикой применения КАС РФ (без ссылок на какие-либо судебные акты или обзоры судебной практики)¹.

Ведь сегодня уже признанным и зарекомендовавшим инструментом, повышающим эффективность судопроизводства, но внедряющимся поэтапно, являются информационные технологии. Внедрение информационных технологий, формируя новую среду оперативного и надежного взаимодействия суда и участников процесса, обеспечивает расширение, автоматизируя делопроизводственную, рутинную работу судов, способствует снижению нагрузки на суды².

Е.А. Борисова считает правильным направлением и эволюционным (по восходящей линии) развитием законодательства, если оно «в союзе с наукой и осознанием социального назначения гражданского судопроизводства»³. В доктрине достаточно подробно рассмотрены все за и против профессионализации института судебного представительства. Авторы, согласившиеся с введением такого условия, как высшее юридическое образование, в основном положительную сторону видят в обеспечении реальной состязательности сторон, упрощении работы суда, а равно разгрузке суда⁴. Другие выступили категорически против «навязывания юридических услуг всем»⁵, объясняя предназначение правосудия так: «суд для людей», для лиц, чьи субъективные права нарушены, для восстановления спокойствия в спорных правоотношениях, а нововведения ограничивают их в реализации права.

Надо отметить, что введение образовательного ценза для судебных представителей в арбитражном процессе (ч. 3 ст. 59 АПК РФ) и для представителей в гражданском судопроизводстве (ч. 3 ст. 49 ГПК РФ) за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, не ограничивает граждан лично участвовать в судебном разбирательстве, а значит, доступ к правосудию. Это положительная сторона.

Избранный законодателем дифференцированный подход введения образовательного ценза, способного обеспечить гарантированную квалифицированную юридическую помощь, но начиная с уровня судов субъектов РФ, подвергся спра-

¹ Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 95–101.

² Смагина Е.С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 51–59.

³ Борисова Е.А. Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства // <https://www.garant.ru/interview/1144157/>.

⁴ Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. М.: Международные отношения, 2018. С. 385.

⁵ Румак В. Так называемая оптимизация – это путь в никуда [Интервью с В.М. Жуйковым] // Закон. 2018. № 1. С. 6–17.

ведливой критике¹. Ведь если введенный образовательный ценз обусловлен обеспечением квалифицированной юридической помощи, то какие причины удерживают оказание таковой при разбирательстве дел мировым судьей и в районных судах?

Но не этот дифференцированный подход законодателя по вопросу оказания квалифицированной юридической помощи, начинающийся с уровня судов субъектов, стал предметом рассмотрения КС РФ (постановление КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П), а практика недопуска лица к осуществлению полномочий представителя, если о том ходатайствует организация – сторона арбитражного судопроизводства ввиду вовлеченности этого лица, обладающего статусом ее учредителя (участника) или работника, в ее деятельность, даже несмотря на то, что она уже имеет в процессе профессиональных представителей, удовлетворяющих предъявляемым к ним квалификационным требованиям².

При рассмотрении дела КС РФ предмет рассмотрения жалобы сузил до рассмотрения вопроса о конституционности только в той мере, в какой нормы ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63 АПК РФ служат основанием для ограничения права организации на представительство ее интересов в арбитражном суде связанным с ней лицом, не имеющим высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, в частности ее учредителем (участником) или работником, в случаях, когда ее интересы в том же процессе одновременно представляет адвокат или иное оказывающее юридическую помощь лицо, имеющее такое образование либо такую степень.

Конституционный Суд РФ выявил конституционно-правовой смысл норм ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63 АПК РФ, сепарировав два собственных вывода, фигурировавших в одном Постановлении (от 16 июля 2004 г. № 15-П), и, как уже было сказано, взаимоисключающих положения: 1) ограничение при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, если оно продиктовано конституционно значимыми целями (ст. 55 Конституции РФ); 2) законодателю при установлении критерия квалифицированной юридической помощи следует обеспечить баланс публичных интересов и законных интересов лица при выборе представителя, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на юридическую помощь.

В этом правовом конструкторе, где опыт разработки и согласования тактико-правовых заданий имеет только сам КС РФ, одновременно являющийся и его управляющим, виртуозно отсекая неподходящее правовое составляющее, выстраивает «конечный целевой продукт из ресурсов существующего производства».

¹ Русинова Е.Р., Чудиновская Н.А. Особенности представительства по делам «неисковых» производств в гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 79–87.

² Постановление КС РФ от июля 2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александр» и гражданина К.В. Бударина».

Ярким подтверждением сказанному явилось адаптированное под обстоятельства принятия Федерального закона 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ применение в постановлении КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П той же ст. 55 Конституции РФ, где установленные требования соразмерности возможного ограничения прав на доступ к правосудию конституционно защищаемым ценностям оказались как бы учтенными. Теперь требования соразмерности возможного ограничения прав конституционно защищаемым ценностям поставлено не под прямое действие самой нормы, а обуславливается характером материальных правоотношений, составляющих предмет соответствующей категории дел.

Конституционный Суд РФ считает, что введенный образовательный ценз применительно к арбитражному процессу (ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 64 АПК РФ) лишь устанавливает минимальный стандарт обеспеченности участников судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно бы имело профессионального представителя.

К слову, если в постановлении КС РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П было предложено более внимательно относиться к нормативным актам об оказании квалифицированной юридической помощи, то в последнем судебном акте, где проверке были подвергнуты критерии оказания квалифицированной юридической помощи (от 16 июля 2020 г. № 37-П), Суд уже констатирует наличие минимального стандарта.

Тем не менее рассуждения об установлении минимального стандарта квалифицированной юридической помощи с внешней стороны выглядят как прогноз предполагаемого дополнительного (возможно, более пристального) внимания к набору критериев профессионального представительства, а стало быть, подразумевается их увеличение и совершенствование самого института (последующая сертификация, лицензирование, иные способы стандартизации сферы юридических услуг); с внутренней же стороны этот довод КС РФ является всего лишь апорией, логически верно выстроенным выводом, пока все еще не способным существовать в реальности.

Список использованной литературы

Борисова Е.А. Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства // <https://www.garant.ru/interview/1144157/>.

Ермошин Г.Т., Адзинова Е.А. Развитие в законодательстве о судебной власти конституционного права на судебную защиту в экономической сфере // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 78–90.

Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. 287 с.

Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. М.: Международные отношения, 2018. 624 с.

Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 14–18.

Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проектов ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. 1024 с.

Румак В. Так называемая оптимизация – это путь в никуда [Интервью с В.М. Жуйковым] // Закон. 2018. № 1. С. 6–17.

Русинова Е.Р., Чудиновская Н.А. Особенности представительства по делам «неисковых» производств в гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 79–87.

Сахнова Т.В. О концепции гражданского процесса и процессуального законодательства // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 67–78.

Смагина Е.С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 51–59.

Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 95–101.

Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

Шерстюк В.М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 11–42.

Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 237–266.

References

Borisova E.A. *Snizhenie sudebnoi nagruzki stavitsia vo glavu preobrazovaniia protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Reducing the Judicial Burden Is Placed at the Head of the Transformation of Procedural Legislation]. URL: <https://www.garant.ru/interview/1144157/>. (In Russ.)

Ermoshin G.T., Adzinova E.A. *Razvitie v zakonodatel'stve o sudebnoi vlasti konstitutsionnogo prava na sudebnuiu zashchitu v ekonomicheskoi sfere* [Development in the Legislation on the Judiciary of the Constitutional Right to Judicial Protection in the Economic Sphere]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika – Legislation and Economics*, 2004, no. 11, pp. 78–90. (In Russ.)

Fomina O.Iu. *Professional'noe predstavitel'stvo: dovody za i protiv* [Professional Representation: Pros and Cons]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 2, pp. 95–101. (In Russ.)

Muradian E.M. *Istina kak problema sudebnogo prava* [Truth as a Problem of Judicial Law]. Moscow: Bylina, 2002. 287 p. (In Russ.)

Prikhodko I.A., Bondarenko A.V., Stoliarenko V.M. *Reformirovanie protsessual'nogo zakonodatel'stva: tseli, problemy, tendentsii* [Reforming Procedural Legislation: Goals, Problems, Trends]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2018. 624 p. (In Russ.)

Prokudina L.A. *Predstavitel'stvo v arbitrazhnom protsesse (voprosy professionalizatsii)* [Representation in Arbitration Procedure (Professionalization Issues)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2009, no. 1, pp. 14–18. (In Russ.)

Rumak V. *Tak nazyvaemaia optimizatsiia – eto put' v nikuda* [Interv'iu s V.M. Zhuikovym] [The So-Called Optimization Is a Road to Nowhere [Interview with V.M. Zhuikov]]. *Zakon – Law*, 2018, no. 1, pp. 6–17. (In Russ.)

Rusinova E.R., Chudinovskaia N.A. *Osobennosti predstavitel'stva po delam «neiskovykh» proizvodstv v grazhdanskom protsesse* [Peculiarities of Representation in Cases of “Non-Litigation” Proceedings in Civil Procedure]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal – Russian Legal Journal*, 2019, no. 6, pp. 79–87. (In Russ.)

Sakhnova T.V. *O kontseptsii grazhdanskogo protsessa i protsessual'nogo zakonodatel'stva* [On the Concept of Civil Procedure and Procedural Legislation]. In *Sovremennaia doktrina grazhdanskogo, arbitrazhnogo protsessa i ispolnitel'nogo proizvodstva: teoriia i praktika: sbornik nauchnykh statei* [Modern Doctrine of Civil, Arbitration and Enforcement Proceedings: Theory and Practice: Collection of Scientific Articles]. Krasnodar; St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004, pp. 67–78. (In Russ.)

Shakhray S.M., Krakovskii K.P. *Sud skoryi, pravyi, milostivyi i ravnyi dlia vsekh. K 150-letiiu Sudebnoi reformy v Rossii* [Fast, Right, Merciful and Equal Judgment for All. On the 150th Anniversary of Judicial Reform in Russia]. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. 536 p. (In Russ.)

Sherstiuk V.M. *Otritsanie otritsaniia v arbitrazhnom protsessual'nom zakonodatel'stve* [Denial of Denial in Arbitration Procedural Law]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 2, pp. 11–42. (In Russ.)

Sherstiuk V.M. *Razvitie printsipa sostiazatel'nosti v arbitrazhnom protsesse* [Development of the Adversarial Principle in Arbitration Procedure]. In Treushnikov M.K. (ed.). *Uchenye-iuristy MGU o sovremennom prave* [Moscow State University Legal Scholars on Modern Law]. Moscow: Gorodets, 2005, pp. 237–266. (In Russ.)

Smagina E.S. *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii kak al'ternativa masshtabnym izmeneniiam grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, napravlennym na povyshenie effektivnosti grazhdanskogo sudoproizvodstva i optimizatsiiu sudebnoi nagruzki* [The Use of Information Technology as an Alternative to Large-Scale Changes in Civil Procedural Legislation Aimed at Increasing the Efficiency of Civil Proceedings and Optimizing the Judicial Burden]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2018, no. 1, pp. 51–59. (In Russ.)

Treushnikov M.K. (ed.). *Put' k zakonu (iskhodnye dokumenty, poiasnitel'nye zapiski, materialy konferentsii, varianty proektov GPK, novyi GPK RF)* [The Path to the Law (Source Documents, Explanatory Notes, Conference Proceedings, Draft Versions of

the Code of Civil Procedure, the New Code of Civil Procedure of the Russian Federation)]. Moscow: Gorodets, 2004. 1024 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Бекашева Д.И. (Москва, Россия) – кандидат юридических наук, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11; e-mail: dibekyasheva@gmail.com).

Information about the author

D.I. Bekyasheva (Moscow, Russia) – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (11 Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russia; e-mail: dibekyasheva@gmail.com).

Для цитирования

Бекашева Д.И. На повестке – нормативно закрепленные «критерии» квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе (в свете постановления КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 6. С. 101–113. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-6-101-113>

Recommended citation

Bekyasheva D.I. *Na povestke – normativno zakreplennye «kriterii» kvalifitsirovanoi iuridicheskoi pomoshchi v grazhdanskom sudoproizvodstve i arbitrazhnom protsesse (v svete postanovleniia KS RF ot 16 iiulia 2020 № 37-P)* [The Normatively Fixed “Criteria” of Qualified Legal Assistance in Civil Proceedings and Arbitration Procedure are on the Agenda (in the Light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16 July 2020 No. 37-P)]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 101–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-6-101-113>